

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

Сейтова Д. У.

Нукус, Узбекистан

*Кандидат филологических наук, доцент,
Каракалпакский государственный
университет имени Бердаха*

Курбанбаева К. Ж.

Нукус, Узбекистан

*стажёр-преподаватель, Каракалпакский
государственный университет имени
Бердаха*

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.14238647>

Аннотация: Статья посвящена исследованию истории и перспектив терминологии.

Ключевые слова: терминология, стандартизация, категория, парадигма, исследование.

Терминология как самостоятельная научная дисциплина складывалась постепенно в результате развития отдельных научных направлений в последующем их синтезом. Ведущими направлениями - составными частями терминологии были: методологические исследования, теория термина филологические исследования терминологий, упорядочения и стандартизация терминологии, научно-технический перевод отраслевого исследования терминологии. Высказывалось мнение о том, что изучение термина как языковой категории должно базироваться на единстве двух аспектов: классификационном и функциональном, или статистическом и динамическом. Поскольку классификационное направление даёт возможность изучить лишь некоторые системы отношения и в этом смысле является ограниченным, поскольку не может полностью раскрыть и определить сущность таких важных свойств категории термина как процессуальность, динамизм, противоречивость, определяемых только в рамках функциональной терминологии. Произошедший в терминологии в 70-х г.г. XX века переход от структурной парадигмы и структурно-функциональной сделал его открытым для многих принципиально новых идей.

В рамках функционального направления термин рассматривается не только как один из лингвистических объектов, но и как средство, с помощью которого можно изучать функциональную природу самого языка, представление о которой связано с изучением вторичных, производных понятий, в частности с формированием и развитием категории термин.

Развитие функционального направления в терминологии не только доказало неоспоримые преимущества перед классификационно-структурной парадигмой, но и обусловило закономерный переход к антропоцентрическому направлению, которое включает в себя множество концепций сущности языкового творчества исследователей, в том числе использование метафоризации при создании новых концептов.

Традиционная связь терминологических исследований с науками о мышлении обеспечила базу для активного внедрения когнитивного подхода в терминологию. Многие феномены, обнаруженные в исследованиях функционального направления, представилось целесообразным рассматривать с когнитивной точки зрения, поскольку когнитивные исследования обязательно должны учитывать тот факт, что в языке зашифрована информация о разных типах мышления, соответствующих разным этапам развития человека.

Необходимость учета всех разновидностей информации, которая участвует в формировании нового знания, отмечается в исследовании М. Н. Володиной. При этом особое внимание уделяется не только традиционно выделяемым видам знания, но и явлениям горизонтального и вертикального измерения социального знания научно-профессиональной и культурной памяти термина и т.п., обосновывается вывод о когнитивно-информационной природе термина.

Термины, с помощью которого общаются специалисты конкретной области знания, представляют собой особые когнитивные структуры- фреймы, требующие соответственного поведения.

Сама логика формирования и развития терминологии, заключающаяся в последовательной смене прагматически-прескриптивного, классификационно-структурного и функционального направления, предопределяет появление следующего направления терминологии, развивающегося в недрах функционального направления, - когнитивной терминологии.

Для того, чтобы понять логику развития науки, обосновать закономерность развития нового этапа терминологии и дать его характеристику, целесообразно обратиться к предложенной в работах Е. С. Кубряковой схеме анализа развития лингвистического знания.

Согласно этой схеме, для каждого периода терминологии должны быть определены установочно-предпосылочная, предметно-образовательная и процедурная части, поэтому общая «матрица» анализа каждого направления терминологии имеет следующий вид: 1) установка: интегративность, вид

интеграции, имманентность; 2) содержание: объект исследования, предмет исследования; 3) методология: экспланторность.

В соответствии с данной схемой нормацентрическая терминология противопоставляется лингвоцентрическому по всем трем параметрам. По установочно-предпосылочному фактору нормацентрическая терминология является интегративным, поскольку оно ориентировано в основном на связь с логикой, поскольку исследованию подвергаются изолированные термины. При характеристике содержательной части следует отметить, что объектом исследования признается термин, а предметом-закономерности упорядочения терминов в терминосистемы на основании выполнения ими требований к термину точность, однозначность, отсутствие синонимов, отсутствие эмоциональности, наличие дефиниции и системность.

Период лингвоцентрической терминологии по установочно-предпосылочному периметру может быть охарактеризован как интегративный, ориентированный на связь с лингвистикой. По содержательному критерию лингвоцентрическая терминология распадается на два направления: первое сосредотачивает усилия на изучении «термина в словаре», а второе – на изучение «термина в тексте». Предметом исследования обоих направлений лингвоцентрической терминологии является специфика термина как языкового знака. Существенным методологическим решением этого периода следует признать формирование динамического подхода к исследованию этого термина.

Важным итогом данного периода развития терминологии является осознание ограниченности имманентных установок изучения термина только внутри терминосистемы и необходимости выявления и функции термина в лингвомыслительной деятельности человека исходя из того, что «терминологизация» представляет собой комплексный процесс, в ходе которого слово естественного языка проходит глубинную стадию концептуальной обработки.

Вопрос о специфике терминов и проблемах их перевода всегда занимал особое место в сопоставительном языкознании. Его рассматривали в своих работах по теории перевода Л.С. Бархударов, А.В.Фёдоров, он является объектом всё более пристального внимания современных учёных. Тот факт, что граница между терминологической и общеупотребительной лексикой имеет не исторический, а функциональный характер позволяет нам рассматривать термины как лексические единицы, свободно функционирующие в языке

подобно другим словам, но не имеющие специальную функцию названия специального понятия в рамках отдельной терминосистемы.

Если традиционное терминоведение не выходит за пределы анализа языкового знака, то когнитивное направление делает терминологию «открытой» наукой, с явной тенденцией к расширению своих пределов, с тяготением к интеграционным процессам, которые ведут к выделению междисциплинарных программ исследования, занимающимся феноменом информации и ее обработки. Данное явление в исследованиях Е. С. Кубряковой получило название «экспансионизм».

Экспансионизм в таком его понимании тесно связан с другой отличительной чертой современной лингвистики – антропоцентризмом, поскольку объяснения устройства языка пытаются найти в первую очередь в сущностных характеристиках его носителя – человека. Антропоцентризм становится ведущим направлением междисциплинарного синтеза, что проявляется в учении человеческого фактора при формировании системы языка, номинативной организации текста к языковой личности.

Однако по мнению многих исследователей, несмотря на признание важности антропологического принципа при изучении языка, не следует «говорить об антропологической лингвистике как об особой науке или как об особом разделе языкознания, ибо язык в целом по сути своей антропоцентричен.

Л. Г. Зубкова также считает, что определение современной лингвистики как антропологической в сущности, избыточно: «оно может быть оправдано лишь возникшей недавно необходимостью «очеловечевания» лингвистики в ответ на угрозу ее дегуманизации в крайних течениях структурализма [1; 22].

Термин-это слово со строго определенным, больше всего одним значением.

По словам С. В. Гринева, термин характеризуется как номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание) специального языка, принимаемая для точного наименования специальных понятий.

Головин Б. Н. отмечает, что термин - «это достояние науки, необходимый элемент научного языкового стиля...» и что все термины способны «...строго логически обозначать предметы и явления действительности» [2; 72].

У М. М. Глушко читаем: «термин - это слово или словосочетание для выражения понятий или обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими

границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы» [3; с. 33].

Экономическая терминология смела границы традиционного узкопрофессионального употребления. Она щедро выплеснулась на книжные лотки в виде многочисленных актуальных изданий по менеджменту и маркетингу, лизингу и консалтингу, бухучету и аудиту и мн. др., зазвучала в устной речи на радио и телевидении. В условиях инфляции «курс доллара» стал не менее актуальной информацией, чем сводка погоды. Большинство ключевых экономических терминов оказались «на слуху» у значительной части общества. Они стали материалом для языковой шутки, обыгрывались на эстраде, осваивались в непринужденной бытовой речи, не становясь при этом для многих более понятными в своей экономической сути.

Таким образом, сущность определения термина разными учёными сводится к его специальному профессиональному употреблению.

Библиография:

1. Зубкова Л.Г. Теория и практика перевода экономических текстов с английского языка на русский. М., 1974.
2. Головин Б. Н. Введение в науку о языке. М., «Просвещение», 1965.
3. Глушко М.М. Функциональный стиль общественного языка и методы и его исследования. М., 2004.